

УСАДЕБНЫЙ ТЕАТР В ВЫКСЕ ПО МАТЕРИАЛАМ РУКОПИСНОГО НАСЛЕДИЯ ЕВГЕНИИ ТУР

*Пенская Елена Наумовна,
доктор филологических наук,
руководитель группы «Рукописное Наследие» Центра
междисциплинарных исследований МФТИ, профессор Школы
филологических наук Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики», г. Москва
E-mail: e.penskaya@gmail.com*

HOMESTEAD THEATER IN VYKSA VIA THE HANDWRITTEN SOURCES OF EVGENIA TUR

*Penskaya Elena,
Doctor of Philology,
Head of the "Handwritten Heritage" Group of the MIPT Center for
Interdisciplinary Research, Tenured Professor,
National Research University Higher School of Economics, Moscow,
E-mail: e.penskaya@gmail.com*

Аннотация. Реконструкция повседневности усадебного театра в Выксе проводится на основе текстологического сопоставления опубликованных материалов и неопубликованных архивных источников в наследии Евгении Тур. Этот анализ дает возможность расширить представления о феномене домашнего и крепостного театра XVIII-XIX вв., уточнить репертуар, действующие лица этой усадебной сцены, а также прояснить генезис драматургии 1820-1850-х гг. Театр в Выксе – стал – и средоточием художественной эстетики этой поры – и в то же время своеобразной – усадебной – концентрацией русской литературной жизни, – отразившейся в том числе на драматургической практике А.В. Сухово-Кобылина

Ключевые слова: крепостной театр, сцена, рукопись, эго-документ, реконструкция, **Выкса, Евгения Тур**

Abstract. The reconstruction of the everyday life of the homestead theater in Vyksa is carried out on the basis of a textual comparison of published materials and unpublished archival sources in the legacy of Evgenia Tur. This analysis makes it possible to expand the understanding of the phenomenon of domestic and serf theater of the XVIII-XIX centuries, to clarify the repertoire, the actors of this manor scene, as well as to clarify the genesis of the dramaturgy of the 1820s-1850s. The theater in Vyksa became the focus of the artistic aesthetics of this time and at the same time a peculiar – manor – concentration of Russian literary life, which was reflected, among other things, in the dramatic practice of A.V. Sukhovo-Kobylin

Keywords: peasant serf theater, stage, manuscript, ego-document, reconstruction

В 1920-1930-х гг. началось изучение крепостного, усадебного театра, его исторических корней, типологии [12], [2]. Театр в Выксе, чья история насчитывает более полувека и знает как минимум три периода, связанные с владельцами усадьбы, их вкусами, эстетическими предпочтениями, экономическим состоянием, признается всеми исследователями одним из наиболее ярких и тем не менее практически утраченным. Сохранились только *отдельные* фрагменты, имена, разрозненные источники [1, с.31-50], [4, с. 34-41]. В этом смысле ценны эпистолярные и мемуарные—_свидетельства Елизаветы Васильевны Салиас де Турнемир, **известной под псевдонимом Евгения Тур.**

Евгения Тур, урожденная Е.В. Сухово-Кобылина (1815-1892), переводчица, журналистка, писательница, сестра драматурга А.В. Сухово-Кобылина, мать исторического романиста Евгения Салиаса,—_почти тридцать лет находилась в **эни**центре русской культурной и политической жизни. Хозяйка литературного салона, издательница журнала «Русская речь», автор повестей, без которых трудно представить становление психологического романа, —она во многом сформировала определенный тип отношений в литературной, журналистской, интеллектуальной среде второй половины XIX века.

О чем бы **ни?е** писала Евгения Тур, она постоянно апеллирует к собственному личному опыту. Проза и публицистика Евгении Тур во многом

автобиографичны. Она часто возвращается к семейным коллизиям, перипетиям литературной жизни.

Для нее 1880-е гг. — пора воспоминаний, подведение итогов. Похоже, хронику своей жизни она именно тогда и составляет, приводит в порядок записки, просматривает переписку прежних лет. В мемуарных источниках и в эпистолярном наследии рассыпаны, кроме всего прочего, ценные сведения о пребывании в Выксе 1850-х годов, времени наибольшее ее литературной и общественной активности. Выкса — родовое имение, принадлежавшее семье матери, Марии Ивановны, урожденной Шепелевой. Исследователь Выксунского крепостного театра — Н.Д. Комовская пишет: «...самой диковинной и дорогой затеей Баташева являлся домашний театр. Построенный в конце большой, идущей от дома аллеи, он был деревянным, но вполне вместительным и богатым по обилию декораций, бутафории, костюмов. Строя его, Баташев отдавал дань своему времени, когда многие богатые помещики заводили театр «для себя», предназначая его для семьи, родных и знакомых. Как можно предполагать, на подмостках такого театра выступали в основном крепостные крестьяне, обладавшие талантом в области вокального, сценического или хореографического искусства. Нередко в представлении принимали участие и сыновья Баташева, являя разительный контраст по своему положению и правам с крепостными, выступавшими бок о бок с ними на сцене. К сожалению, сведения о театре того времени, когда хозяином Выксы был Баташев, невелики. <...> И если в печати прошлого века проскальзывают какие-нибудь сведения об этом, то они относятся большею частью к дальнейшему периоду существования театра - тридцатым и сороковым годам прошлого века» [3, с. 37].

В мемуарах, письмах, черновиках Евгении Тур содержатся портретные зарисовки тех, кто так или иначе был причастен театру в Выксе в разные его периоды. Театральные эпизоды в его документах Евгении Тур, как правило, делятся на два типа: события, в которых автор принимала участие или была

непосредственным свидетелем, либо повествование **о слухах м.б. преданиях**, циркулировавших в семейном кругу и за его пределами в первой половине XIX века. Описания неравномерны. Лаконичный стиль, простой—_перечень имен, мест—_соседствует с пространными размышлениями или—_мини-очерком о театральной жизни выксунской усадьбы.

Подобные фрагменты—_встречаются прежде всего в двух—_группах источниках. К первой группе относятся—_«Воспоминания о детстве и юности». Этот **историко-культурный документ** насыщен бытовыми деталями. Припоминание впечатлений, проступающих сквозь толщу пережитого, позволяет и читателю, и автору **восстановить—_зрительно** характеры отношений между людьми, богатое и многослойное устройство жизни [14, лл.1-148]. В полном—_объеме этот текст не публиковался [5, с. 34-58].

Второй документ в этой мемуарной группе – обширный очерк «Профессор П.Н.Кудрявцев», изданный дважды [6, с.9-59], [7, с.2-72]. Петр Николаевич Кудрявцев, историк, преемник Т.Н. Грановского в Московском университете, был—_«домашним человеком» в доме графини Салиас. Второе, более позднее издание, посвященное ему, дополнено и опирается на черновые заготовки к «Воспоминаниям о детстве и юности». В них затрагивались события, выходящие за рамки первоначальной задачи – рассказать о двадцатилетии, на которое пришлась молодость Елизаветы **Васильевны**. Кроме того, есть и наброски, касающиеся—_выксунского театра, и если в очерке, за исключением главного героя и его супруги Варвары Арсеньевны, практически нет имен и конкретных названий, то в подготовительных материалах они присутствуют.

Существенным фактическим дополнением к первой мемуарной группе документов является вторая группа, —_эпистолярная – письма **Елизаветы Васильевны** Салиас де Турнемир **Елизаветы-Васильевны**—сестрам **Сухово-Кобылиной**—Софье Васильевне **Сухово-Кобылиной** и **Петрово-Солово** Евдокии Васильевне **Петрово-Солово**, отправленные—_из Выксы с 1851 по

1856 г.—Эти письма хранятся в Отделе рукописей—РГБ в семейном фонде Сухово-Кобылиных и Петрово-Соловово (Ф. 223).

Картины деревенской жизни, пейзажи, события в опубликованной версии очерка о П.Н. Кудрявцеве, а также в черновиках «Воспоминаний» и выксунских письмах 1853, 1854, 1855 гг. вместе образуют некий комплекс, а эпистолярные сведения скрупулезно передают приметы—усадебной жизни. Письма Елизаветы Васильевны родственникам, достаточно частые, похожи на подневные репортажи, щедрые отчеты. Они—отчасти расшифровывают, комментируют—литературно-поэтические нюансы в мемуарах, где речь идет о безымянной деревне, затерянной в глуши дремучих лесов, недалеко от Оки, на берегу громадных прудов, окружённых густым и мрачным бором. Выксунское пространство, изображенное и в рисунках художницы Софьи Васильевны Сухово-Кобылиной, и в «Воспоминаниях» Е.М. Феоктистова [15, с.98-115], в текстах Евгении Тур вполне узнаваемо.—Почти в каждом письме упоминается цветущий ухоженный сад и любимые—цветы в нем. А долгие прогулки к огромным прудам каждый раз сопровождались приключениями. Отдельная тема – местные страшные сказания о—братьях—Андрее и Иване Баташевых, об их забавах и театральных увлечениях, передаваемые старыми слугами. Так, в сообщениях, отправляемых сестре Евдокии Петрово-Соловово о выксунском распорядке,—передается легенда о—Баташове, изготавливавшем фальшивые деньги и замурававшем в подземелье своих рабочих, как—стало известно о предстоящей проверке и о—визите посланников императрицы Екатерины II. Оттуда из подземелья под самым домом ночами слышны «будто стоны». Вторая легенда, занимавшая воображение выксунцев в 1850-е годы, – история—о разбойнике Кузьме Рощине (на ее основе создана повесть М.Загоскина в 1837 г., которая также известна кругу Е. В. Салиас де Турнемир), о прогулке-экскурсии на болото в сопровождении слуги Петра, где в незапамятные времена его отцу встретился сам атаман Рощин—и показал место, где клад зарыт, одарил его золотыми монетами и кольцом в придачу. Эти «былички» придавали особый романтический колорит vacations в Выксе,

объясняли интерес к театральным затеям, игровому сочинительству и превращению этих преданий в постановки, пьесы, которые разыгрывались, как пишет Е.В.Салиас де Турнемир, в «естественных декорациях» - в поле, в сосновом лесу или в беседке. «Наша Чурова долина вечером погружается в сизый туман. Он клочьями висит на деревьях, — такой плотный, подсвеченный светлячками, — словно куски театрального занавеса... Громадный старый дом скрипуч. Каждая половица и дверная петля — играет свою симфонию скрипов, составляя — редкостный оркестр. А капельмейстеры наши умеют играть на скрипучих инструментах так, что им позавидовали столичные музыканты» [8, л. 4]

В письмах этого периода есть свидетельство о «возобновлении» волшебной — оперы «Сон наяву, или Чурова долина» (музыка А. Верстовского, либретто А. А. Шаховского по сказкам В. Даля). Возможно, опера после премьеры в — 1844 г. в Большом театре уже имела выксунскую историю постановки, т.к. в репертуар усадебного театра входили комедии А.А. Шаховского. Как пишет Е.В. Салиас де Турнемир, она не знала лучшего исполнителя нечистой силы (Лешего, Домового и Водяного), чем Etien Saraschintsky (Степан Сарачинский), который был и хорошим актером, и «фантазером безудержным», неистовым — и изобретательным «смесителем смешного и страшного, пугающего, что преследовало на каждом шагу, а мы с удовольствием вовлекались в игру» [9, л.3].

Трудно сказать, — получался ли цикл подобных мистических постановок с использованием местного колорита или речь идет только о единичном случае, но можно предположить, что — в постановке — о — «двух разбойниках Баташевых и их верном атамане Кузьме Рощине» соединились две разные истории, чему «мы снова обязаны — Степану Сарачинскому (Etien Saraschintsky), напугавшему нас и в то — же время сильно позабавившему изображением в лицах своего — ночного разговора — с А.Р.Баташевым, в полночь сошедшим со своего портрета в одном из залов. С насупленными бровями, — в сером кафтане и длинном камзоле, он грозно и глухо говорил: «Живей ломайте!» [10, л. 3].

Имя—Etien Saraschintsky встречается в посланиях Салиас де Турнемир еще и в связи с их совместными «упражнениями»: они сочиняют /сочиняли и разыгрывают /разыгрывали драматические пословицы—в духе Étienne Gosse, драматурга, поэта и журналиста— [17, с.1-442]. Не исключено, что это сочинительство и послужило одним из импульсов рождения комедии «Свадьба Кречинского» **А.В. Сухово-Кобылина**. Сам автор излагал свою версию по просьбе—племянника Е.А.Салиаса: «Твоя мать написала около 1851 или 52 года очень ловкую сценку из светской жизни, un proverbe. У меня за обедом в интимном кругу зашла об ней речь, и я упрекнул твою мать, зачем она разменивает свой талант на мелкие вещи, а не пишет прямо для сцены и т[ак] далее. Конечно, стали говорить о сюжете, и я посоветовал написать нечто вроде будущего, т. е. зарождавшегося «Кречинского». Спросили лист бумаги, и я начал писать scenario. Бывший тут очень даровитый Преображенский офицер Etienne Сорочинский, превосходный рассказчик и театрал, предложил твоей матери писать вдвоем. Что и было принято. Я должен был составить весь план, за что я на другой же день и принялся. <...> Сестра Лиза и Сорочинский взялись за дело, но оно не пошло. Сорочинский писал глупости и вещи невозможные, и вообще дело не состоялось <...>» [13, с.29].— К домашним выксунским шалостям—Евгении Тур и—Этьена (Степана) Сарачинского, фиксируемых в эпистолярном наследии Тур—1850-х гг., можно отнести и намерение составить драматическую пословицу на тему светских нравов и салонных оборотов речи, таких как в «Красной тетради» Бенжамена Констанана о мужчинах: «Il y venait en hommes quelques gens comme il faut, et beaucoup d'escrocs» («Среди мужчин, которые туда приходили, было несколько людей comme il faut и множество проходимцев») и—о женщинах comme il faut Жорж Санд: «J'ai vu que les femmes comme il faut ne portaient pas de ces modes outrés qui nous arrivent de province et qui nous rendent si ridicules aux yeux des gens de bon goût» («Я видела, что женщины comme il faut не носили этих смешных фасонов, которые приходят к нам из провинции и делают нас столь смешными в глазах людей с хорошим вкусом») [11, л.2].

Обитатели и гости выксунской усадьбы принимали участие в домашних спектаклях. Варвара Кудрявцева раскрыла здесь свой талант «комической актрисы». Она блистала в роли Марии (т.е. Марии Австрийской~~ая~~, героини пьесы «Пятнадцатилетний король» чьей пьесы, кто автор? в переводе А.Жандра – Е.П.), а «реплику - «...Если же Вы желаете знать причину моей веселости, то спросите вашу невесту...» - она произносила с неподражаемой грацией» [10, л.3], [16, с.17] . Н.Д. Шепелев, владелец имения,—_страстный театрал, и В.Кудрявцева нередко партнерствовали на сцене, увлекая выксунских зрителей пластичностью, тонким юмором импровизаций, способностью живо и точно передать характеры персонажей. А в 1851 г. Шепелев составил манифест-регламент—_о правилах «театрального этикета» в Выксе и шуточный договор, предназначенный для В.А.Кудрявцевой, в—_12 пунктах которого были—_прописаны «обязательства» Варвары Арсентьевны и предполагаемый репертуар, подобранный для нее хозяином усадьбы [8, л.7].

Таким образом, реконструкция повседневности усадебного театра в Выксе при ~~текстологическом~~ сопоставлении опубликованных материалов и неопубликованных архивных источников в наследии Евгении Тур дает возможность расширить представления о феномене домашнего и крепостного театра, увидеть его сложную роль в русской культуре XVIII-XIX вв., уточнить репертуар, «труппу» действующие лица этой усадебной сцены, а также прояснить генезис драматургии 1820-1850-х гг. Театр в Выксе—_стал—_и средоточием художественной эстетики этой поры, и в то же время своеобразной – усадебной – концентрацией русской литературной—_жизни, отразившейся в том числе и на—_драматургической практике А.В.Сухово-Кобылина, что немаловажно, в частности, для интерпретации «выксунского» контекста в—_«Свадьбе Кречинского».

Список источников и литературы

1. *Балдина В.В.* Письма больше, чем воспоминания// Приокская глубинка. Краеведческий альманах. 2007. №2.
2. *Дынник Т. А.* Крепостной театр.–М.-Л. : Academia,1933.
3. *Комовская Н.Д.* Из истории крепостного театра в Выксе//—Люди русского искусства. —Горький, 1960.
4. *Комовская Н.Д.* Из жизни крепостного театра// Театр. 1978. №12.
5. *Пенская Е.Н.* «Потерянный рай» Евгении Тур (Елизавета Васильевна Салиас-де-Турнемир и ее «Воспоминания») // Toronto Slavic Quarterly. 2012. № 39. RL: http://www.utoronto.ca/tsq/39/tsq39_penskaya.pdf
6. *Салиас Е.В.* Профессор П.Н. Кудрявцев. Воспоминания // Полярная звезда. 1881. Кн. 3.
7. *Салиас Е.В.* Профессор П.Н. Кудрявцев. Воспоминания. М.: Университет. тип., 1891.
8. *Салиас де Турнемир Е.В.* Письмо Петрово-Соловово Е.В. 3-октября 1853. Выкса.—ОР РГБ. Ф. 223. —Картон 15. —Ед.хр.17.
9. *Салиас де Турнемир Е.В.* Письмо Петрово-Соловово Е.В. 8 октября 1853. Выкса.—ОР РГБ. Ф. 223. —Картон 14. —Ед.хр. 51.
10. *Салиас де Турнемир Е.В.* Письмо Петрово-Соловово Е.В. 26 октября 1853. Выкса.—ОР РГБ. Ф. 223. —Картон 14. —Ед.хр. 51.
11. *Салиас де Турнемир Е.В.* Письмо Петрово-Соловово Е.В. 2 октября 1854. Выкса.—ОР РГБ. Ф. 223. —Картон 14. —Ед.хр. 47.
12. *Сахновский В. Г.* Крепостной усадебный театр : Краткое введ. к его типол. изучению. - Ленинград : Колос, 1924.
13. «Странная судьба» (Из дневников А.В.Сухова-Кобылина)//Встречи с прошлым. М.: Советская Россия, 1987.
14. *Сухово-Кобылина Е.В.* Воспоминания о детстве и юности. 1820-1840-е годы. РГАЛИ. – Ф.447. – Оп.1. – Ед.хр.1.
15. *Феоктистов Е.М.* Глава из воспоминаний//Атеней. Историко-литературный временник. Книга третья. - Ленинград, 1926.

16. *Франсуа Ансело*. Пятнадцатилетний король : Комедия в 2 д. — Пер. с фр.
А. Жандра. - Санкт-Петербург, 1839.
17. *Gosse E*. Proverbes dramatiques. P.: Chez Ladvocat, 1819.